

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи



Латкин Михаил Валерьевич

**КРИЗИС ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ САМОИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

**Научный
руководитель:**

Агапова Елена Анатольевна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной философии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

**Официальные
оппоненты:**

Игнатов Михаил Александрович

доктор философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова».

Поломошнов Платон Андреевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Защита состоится «24» декабря 2026 года в 14:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1357385/>

Автореферат разослан ____ ноября 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук



Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современный этап развития общества характеризуется глубинными трансформациями, вызванными тотальной цифровизацией всех сфер человеческой жизни. Эти изменения затрагивают самые фундаментальные основы человеческого бытия, бросая вызов устоявшимся социальным структурам, культурным нормам и, что наиболее существенно, самим механизмам формирования человеческой личности. В этом контексте исследование кризиса традиционных форм идентичности в условиях цифровой культуры приобретает как научную, так и общественную актуальность.

Прежде всего актуальность исследования определяется масштабностью и интенсивностью трансформаций процессов самоидентификации личности. Традиционные формы самоидентичности (родовая, этническая, национальная, религиозная, профессиональная), веками формировавшиеся в рамках устойчивых социальных институтов и культурных традиций, сегодня подвергаются радикальному пересмотру, ведь цифровая среда меняет саму природу «Я». Цифровая культура сегодня – это не просто набор технологий, а сложная система артефактов и культурных практик, детерминирующих деятельность человека. Она обладает характеристиками, которые радикально трансформируют логику формирования идентичности.

Если ранее самоидентичность не была вопросом индивидуального выбора, а наследовалась так же, как например, и принадлежность к определённой сословию или касте, то теперь она требует творческого внимания того, кто ее конструирует и при этом, одновременно, является ее носителем. Таким образом, то, что ранее принималось как данность, теперь требует не только осмысления, но и конструирования. Сама целостность «Я» при этом страдает, ведь возникает вопрос – если самоидентичность можно конструировать, то существует ли она, как и некое незыблемое «Я» на самом деле. Это можно назвать кризисом аутентичности, потому что классические теоретические модели (от концепций Дж.Г. Мида и М.М. Бахтина до теорий М. Фуко и Дж. Батлер) перестают релевантно и исчерпывающе отвечать на вопросы современного человека, и более не подходят для описания его самоидентичности. Новая реальность, цифровая «среда обитания» породила не только новые условия, но и нового человека в антропологическом понимании этого термина. Если использовать метафору, то изменения, которые произошли в самовосприятии человека, можно сравнить с тем, какие изменения произошли бы с ним, если бы он сменил надземный способ существования на подводный. Полное погружение в «волны» цифровой жизни, порой, не позволяет современному человеку «вдохнуть»

живительного вкуса своей самости и индивидуальности, заставляя все больше погружаться в предзаданные сетевые паттерны.

Цифровая трансформация идентичности - это лишь часть глобального процесса, охватывающего практически все сферы современного общества. Данное явление коренным образом меняет финансовые потоки, банкинг, систему здравоохранения, а также педагогику, психологию и образование в целом. Таким образом, трансформация самоидентичности выступает лишь одним из многих направлений масштабных цифровых изменений.

Сегодня социальные сети и различные онлайн-платформы очень популярны, но их популярность не всегда органического свойства. Зачастую люди, которые не склонны к самопрезентации или к тому, чтобы искусственно формировать свой образ, бывают вовлечены в эти процессы просто необходимостью самой жизни. Например, работа вынуждает их к тому, чтобы у них были аккаунты в социальных сетях, а продвижение бизнеса может требовать создания личного бренда. Чтобы не быть отброшенным за периферию социального мира, человек так или иначе вынужден формировать свой цифровой образ.

Также мы должны понимать, что виртуальное пространство предоставляет человеку практически неограниченную свободу для самовыражения и самопрезентации, для создания альтернативных личностей и проявления имеющихся субличностей, которые он не может проявлять в обычной жизни. Некая анонимность и отчасти безнаказанность в виртуальном пространстве может провоцировать человека на то, чтобы являть миру скрытые доселе стороны. Это имеет как свои положительные моменты (например, поиск единомышленников в сугубо специфических интересах), так и негативные, которые заключаются в том, что человек может укорениться в своих.

Сегодня мы наблюдаем два таких ярких феномена, как комодификация и экономика внимания. Комодификация - это отоваривание, в данном случае превращение личности в товар. Она проявляется в разных аспектах нашей жизни - в отоваривании человеческого внимания в частности. Цифровые платформы нацелены на то, чтобы человек как можно дольше на них оставался. В итоге различные метрики (лайки, репосты, подписчики) становятся эквивалентом этого внимания и популярности.

Актуальность исследования также обусловлена масштабностью кризиса традиционных нарративов и институтов, выступавших историческими опорами идентичности. Цифровая среда, обеспечивая доступ к альтернативным, и не всегда верным, точкам зрения, проводит тотальную деконструкцию «больших нарративов» (таких как, «прогресс», «нация», «религия»), о которых писал еще Ж.-Ф. Лиотар, что приводит к ослаблению авторитета традиционных институтов

социализации (церкви, государства, системы образования) и фрагментации коллективного сознания. Идентичность более не формируется через усвоение готовых культурных кодов, а собирается индивидом из множества конкурирующих, зачастую противоречивых фрагментов информации. Это ставит перед исследователями насущный вопрос – как в условиях утрачивающих силу мета нарративов возможна социальная интеграция и формирование устойчивого самоощущения.

Ярким проявлением этого общего кризиса является кризис профессиональной идентичности: в условиях автоматизации и прекаризации труда профессиональная деятельность, традиционно бывшая одним из главных столпов самоидентификации, утрачивает свою устойчивость, порождая профессиональную дезориентацию. Нестабильность профессиональной среды, стирание границ между работой и личной жизнью и давление необходимости непрерывного обучения создают почву для профессиональной дезориентации и потери смысла труда.

Исследование феномена кризиса самоидентичности находится на стыке культурологии, социологии, психологии и философии. В особенности хорошо его анализировать, опираясь на культурологический и философский инструментарий. Практическая ценность этого исследования заключается в том, что его результаты важны для адаптации личности к современным условиям - к условиям неопределенности и постоянных ежедневных изменений, которые помимо нашей воли приносит нам цифровая среда. Также результаты этого исследования могут быть полезны для создания адаптационных программ и программ поддержки человека в тех проблемных моментах, которые связаны с вопросами формирования самоидентичности в условиях изменяющегося мира.

Исследование призывает обратить внимание на такие важные вопросы, как цифровая грамотность, цифровая гигиена и развитие критического мышления, которое является единственным способом благополучного существования человека в цифровой среде.

Таким образом, изучение кризиса традиционных форм самоидентичности в условиях цифровой культуры – это не только ответ на академический вопрос о глубинных механизмах современной культуры, но и попытка выявления особенностей новых моделей самоидентичности и разработка на их основе путей гармонизации негативных последствий.

Степень научной разработанности проблемы

Тема исследования представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, находящуюся, как уже было сказано, на стыке культурологии, социологии, философии и антропологии. Тема самоидентичности имеет обширную историю разработки, начиная с классических базовых теорий и

заканчивая современными исследованиями. Для упорядоченности восприятия вышеупомянутые исследования можно разделить несколько ключевых блоков.

Первый блок составляют классические теории идентичности, которые заложили методологический фундамент для понимания самого феномена и впервые сделали его самостоятельным предметом исследования. К ним относятся работы Э. Дюркгейма, который исследовал роль «коллективных представлений» и солидарности в формировании социальной идентичности, и М. Вебера, который показал влияние культурных факторов, в частности протестантской этики, на становление нового типа личности. Существенный вклад внесли антропологи (Б. Малиновский, К. Леви-Стросс, М. Мид, К. Гирц). Изучение традиционных обществ, которым они занимались, раскрыло механизмы конструирования идентичности через ритуалы, мифы и символические системы. В рамках психологии ключевой стала концепция психосоциальных стадий развития и кризиса идентичности Э. Эриксона.

Особое значение для нашего исследования имеют теории, описывающие трансформацию идентичности в эпоху модерна и постмодерна. Анализ перехода от коллективистской, заданной идентичности к индивидуализированной и рефлексивной был осуществлен в работах Г. Зиммеля, исследовавшего влияние урбанизации на самоощущение личности. Далее важно упомянуть концепции Ж. Деррида и М. Фуко, двух ярчайших представителей парадигмы постмодерна. Их работы подвергли кардинальному пересмотру саму концепцию «Я». Деконструкция у Ж. Деррида, дискурсивное конструирование у М. Фуко, теория перформативности Д. Батлер показали, что идентичность не является внутренней сущностью или данностью, а суть продукт языковых, социальных и властных практик.

Важнейшее значение для понимания современных процессов имеют теории позднего модерна, разработанные Энтони Гидденсом и Ульрихом Бекон. В условиях глобализации и роста неопределенности идентичность становится проектом, требующим от индивида постоянного выбора, конструирования и рефлексии. Поэтому так важны для нас концепции рефлексивной модернизации и общества риска. Работы С. Холла и Б. Андерсона, создавшего концепцию воображаемых сообществ, так же разворачивают социально-конструктивистскую природу коллективных идентичностей, что особенно актуально для анализа их трансформации в цифровую эпоху.

Российская научная традиция так же обладает значительным потенциалом для анализа культурных механизмов самоидентичности. Второй блок исследований включает именно ее. Прежде в рамках данной традиции в контексте нашего исследования нужно назвать М.М. Бахтина с его диалогической концепцией, в центре которой находится незавершенное «Я», которое

формируется во взаимодействии с «другим». Такая оптика предоставляет инструментарий для анализа цифровой идентичности, которая тоже является полифоничной по своей сути. Вторым нужно упомянуть А.Я. Гуревича и его историко-антропологические исследования ментальности и картины мира средневекового человека. Они показывают зависимость форм самосознания от культурно-исторического контекста, что позволяет рассматривать современный кризис как закономерный этап эволюции. Семиотический подход Ю.М. Лотмана, в частности концепция семиосферы и автокоммуникации, является эвристичным для анализа идентичности как процесса перекодирования и самоописания в новом символическом пространстве цифровой культуры.

Третий блок литературы непосредственно касается исследований цифровой культуры и ее воздействия на идентичность. Это развивающаяся область, включающая работы по теории новых медиа, digital humanities, социологии интернета. В фокусе этих исследований – такие феномены, как множественная и симулятивная идентичность в социальных сетях, формирование цифровых сообществ (А.И. Макаров), алгоритмическое конструирование личности, специфика коммуникации и телесности в виртуальной среде. Однако, как правило, эти работы носят скорее констатирующий или футурологический характер и не всегда опираются на глубокий историко-культурологический анализ генезиса самих форм идентичности, которые подвергаются трансформации.

Теоретико-методологический фундамент исследования заложен в трудах классиков, анализировавших взаимосвязь технологий, коммуникации и общества. Прежде всего, это работы Маршалла Маклюэна, сформулировавшего принципы технологического детерминизма и идею о том, что медиа являются «продолжениями» человека и формируют новую социально-культурную среду. Его тезис «the medium is the message» задал вектор для понимания того, что цифровые платформы являются не нейтральными инструментами, а активными агентами трансформации мышления и самоощущения.

Работы Шерри Тёркл внесли существенный вклад в осмысление социального измерения цифровой культуры. В них были акцентированы роль человеческого фактора и социальных практик как практик конструирования личности. Шерри Тёркл одной из первых эмпирически исследовала формирование идентичности в онлайн-среде, описав феномены множественной самости и одиночества. Её концепция позволяет анализировать цифровую идентичность как перформанс, разворачивающийся в процессе взаимодействия с технологиями и другими пользователями. Описанная перформативность имеет важное значение для темы и нашего исследования.

Культурологический и семиотический подход к анализу новых медиа, наиболее последовательно разработанный Львом Мановичем, позволяет рассматривать цифровую среду как принципиально новую знаковую систему и даже как в некотором роде новую эстетическую форму. Его анализ языка новых медиа в одноименном труде, базирующийся на понятиях модульности, автоматизации и темпоральности, предоставляет инструментарий для деконструкции цифровых артефактов и практик, конституирующих новую идентичность. Не преувеличением будет сказать, что Манович не только описал язык новых медиа, но и дал термины, в которых мы можем адекватно о них рассуждать.

Говоря о текучем характере современной самоидентичности, неизбежно вспоминается теория Зигмунда Баумана. Она выступает важнейшим концептуальным основанием для понимания процессуального, «текучего» характера современной идентичности. Его идеи о переходе от «твердых» к «легким» и прекарным формам социальности, об индивидуализации как обязанности конструировать себя в условиях отсутствия устойчивых ориентиров, являются ключевыми для анализа кризиса традиционных идентификационных моделей.

Подход Ирвинга Гоффмана и теория перформативности Джудит Батлер имеют фундаментальное значение для понимания перформативного аспекта идентичности. В социальных медиа концепция Гоффмана о социальной жизни как о представлении, где индивид проецирует определенный образ себя, находит свое гипертрофированное воплощение. Теория Батлер, изначально разработанная для анализа гендерной идентичности, продуктивно применяется для изучения всего спектра идентичностей в цифровой среде, понимаемых не как данность, а как результат повторяющихся дискурсивных и практических актов.

Жан-Франсуа Лиотар в своих работах осмыслял кризис «больших нарративов», легитимировавших традиционные формы идентичности в рамках постмодернистской философии. Его идеи о фрагментации знания и распаде мета нарративов создают теоретический контекст для анализа того, как цифровая культура доводит эту фрагментацию до логического завершения, предлагая индивиду теперь собирать самость из множества конкурирующих культурных кодов.

Отдельный пласт исследований посвящен непосредственно социальным сетям как основным отправным точкам трансформации идентичности. В данном контексте изучаются такие феномены, как алгоритмическое управление вниманием и формирование «эхо-камер» (В.А. Бажанов), комодификация идентичности и ее превращение в личный бренд, феномен FOMO (А.В. Попова),

а также когнитивные последствия цифровизации, такие как «клиповое мышление» (А.В. Микляева, С.А. Безгодова).

Другой ключевой фигурой является Кеннет Дж. Герген с его концепцией «насыщенного Я» и «мультифрении». Он описывает фрагментацию самости под влиянием перенасыщения социальными связями и информационными потоками.

Культурологический и социологический ракурсы проблемы заданы трудами С. Холла, который предложил понимать культурную идентичность не как данность, а как процесс становления, и М. Крайди – о процессах гибридизации и возникновения «третьих культур» в контексте глобализации.

Нельзя не обратиться и к такой обширной и современной области исследований как digital studies. В рамках данной сферы исследований детально проанализированы непосредственно феноменология цифровой идентичности и механизмы ее конструирования в данных рамках. В этом контексте следует выделить работу Иоганны ван Дейк, которая исследовала процесс товаризации самости в социальных сетях, где личность и личные данные превращаются в товар, а пользовательский труд по самопрезентации становится ресурсом платформ. Николас Негропonte, один из первых теоретиков цифрового общества, в своей работе Being Digital заложил основы для понимания алгоритмической идентичности – скрытого цифрового двойника, формируемого на основе big data и активно влияющего на мировосприятие индивида.

Проблема кризиса профессиональной идентичности, подробно рассмотренная в работе, так же опирается на солидный корпус исследований по данной тематике. Прежде всего это теория социальной идентичности Г. Таджфела и Дж. Тёрнера, которая объясняет механизмы формирования самости через групповую принадлежность, что актуально для анализа профессиональных сообществ. Исследование мотивационных и ценностных ориентиров в профессиональном самоопределении опирается на концепцию самоэффективности А. Бандуры и теорию профессиональных типов Дж. Холланда. Для того, чтобы осмыслить социальные последствия кризисных явлений, мы обращались к теории аномии Э. Дюркгейма и концепции социального капитала П. Бурдьё.

Как мы уже упоминали, тема исследования находится в зоне пересечения различных дисциплин, поэтому нельзя не обратиться и к психологическим теориям, которые так же внесли важнейший вклад в изучение структурных компонентов идентичности. В частности, была выбрана модель статусов идентичности Дж. Марсиа, которая позволяет эффективно анализировать диффузные состояния идентичности в цифровой среде.

Работы классиков психоанализа и экзистенциальных философов позволяют стать опорой для анализа деструктивных аспектов кризиса

идентичности, таких как экзистенциальный вакуум, социальная изоляция и дезинтеграция. Прежде всего, это логотерапия Виктора Франкла, теория привязанности Джона Боулби и теория самооценки Морриса Розенберга. Франкл подробно описал состояние экзистенциального вакуума и его последствия, Джон Боулби объяснил нарушения в способности к установлению близких отношений, а работы Морриса Розенберга позволяют анализировать механизмы снижения самооценки в условиях культуры социального сравнения, культивируемой цифровыми платформами.

Конструктивные аспекты преодоления кризиса, связанные с поиском аутентичности и самоактуализации, концептуализированы в рамках гуманистической психологии, в частности, в теории Абрахама Маслоу.

Отдельно следует отметить, что проблематика диссертации созвучна вопросам, которые находятся в центре внимания современного отечественного философского сообщества. Так, VIII Российский философский конгресс, прошедший под общим названием «Философия в полицентричном мире» и приуроченный к 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева, был посвящён вопросам многополярности (полицентричности) современного общества, проблемам цивилизационной идентичности России и задачам, стоящим перед отечественной философской мыслью¹. Это свидетельствует о том, что тема кризиса идентичности и поиска новых её оснований является не узко дисциплинарной, а общенаучной и общественно значимой.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на обширную разработанность темы идентичности в целом, проблема именно кризиса ее традиционных форм в условиях цифровой культуры не получила еще комплексного культурологического осмысления. Существующие исследования часто движутся в одном из двух направлений: либо это анализ классических теорий без их проекции на новую цифровую реальность, либо описание актуальных цифровых практик без учета их глубинной связи с историческими трансформациями идентичности.

Научную проблему исследования составляет определение причинно-следственных связей между цифровизацией культуры и кризисом традиционных форм идентичности, а также поиск путей его преодоления.

Объект исследования – культурные процессы, связанные с формированием и трансформацией идентичности в условиях цифровой эпохи.

Предметом исследования выступает кризис традиционных форм самоидентичности под влиянием цифровой культуры.

¹Драч, Г. В. Философия в полицентричном мире: о VIII Российском философском конгрессе / Г. В. Драч // Вопросы философии. – 2022. – № 11. – С. 5-11

Цель исследования состоит в выявлении специфики кризиса традиционных форм самоидентичности в условиях цифровой культуры и определения возможных стратегий его преодоления.

Задачи исследования состоят в следующем:

- 1) проанализировать эволюцию традиционных форм идентичности в историко-культурном контексте;
- 2) выявить специфику трансформации идентичности под влиянием цифровой культуры;
- 3) определить признаки кризиса традиционной идентичности;
- 4) предложить стратегии адаптации к кризису традиционных форм самоидентичности через новые формы самоидентичности.

Общая гипотеза исследования. Предполагается, что цифровая культура, изменяя способы коммуникации и саморепрезентации, приводит к дестабилизации традиционных форм идентичности, однако одновременно создает условия для формирования новых форм идентичности, которые могут стать основой для адаптации личности в современном социокультурном пространстве.

Теоретико-методологические основания исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования избран деятельностный подход к культуре, истоки и последующая разработка которого неразрывно связаны с ростовской культурологической школой, ключевой вклад в становление которой внесли такие мыслители, как Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович и М.К. Петров. Дальнейшее развитие и углубление первоначальных идей было осуществлено в работах Г.В. Драча, Е.Я. Режабека, А.Н. Ерыгина, О.М. Штомпея, Т.С. Паниотовой, Е.В. Золотухиной, В.К. Королева и других.

Согласно данной концептуальной модели, категория «культура» раскрывает сущностную характеристику человеческой активности, представляющую собой универсальный модус существования социума. Как отмечает Г.В. Драч, такой подход позволяет увидеть культуру как способ человеческой деятельности, воспроизводящей человека как общественное существо; а саму культуру он определяет как «не только различные области действительности, но и действительность человека в этих областях, глобальная сфера человеческой жизни»².

Путь от статичной, коллективно заданной идентичности в традиционных обществах (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский) через проект автономного «Я» эпохи модерна (Г. Зиммель, М. Вебер) к фрагментированной и множественной идентичности постмодерна (М. Фуко, Дж. Батлер, Ж. Деррида) демонстрирует,

² Драч, Г.В. Культура в контексте цивилизационного развития: эффект глобализации / Г.В. Драч // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 4 (88), с. 27.

что современный кризис является закономерным этапом длительного исторического процесса индивидуализации и деконструкции устойчивых идентификационных моделей. Данный принцип позволяет рассматривать цифровую культуру не как абсолютный разрыв с прошлым, а как новый этап в этой эволюции.

Данное исследование исходит из парадигмы, согласно которой «Я» не обнаруживается как готовое, а производится в процессе сложного взаимодействия индивида с культурой в соответствии с ее пониманием в рамках деятельностного подхода. В контексте цифровой культуры это означает, что цифровые платформы не являются нейтральными посредниками, а выступают активными агентами конструирования, задающими новые рамки для производства самости.

Использование концепции Ю.М. Лотмана, понимающей культуру как семиосферу и как текст, позволяет анализировать самоидентичность как продукт работы со знаковыми системами. Самоидентичность конструируется через нарративы, то есть через истории, которые индивид рассказывает о себе другим и, что важно, самому себе, и которые рассказываются о нем обществом.

Исследование строится на понимании того, что трансформация самоидентичности происходит на стыке глобальных макропроцессов, таких как глобализация и цифровизация, и повседневных микропрактик конкретной личности, таких как ведение соцсетей, потребление контента, онлайн-коммуникация и т.д. Положение о том, что идентичность не есть онтологическая данность, а производится через повторяющиеся акты исполнения и цитирования социальных норм, находит свое прямое подтверждение в практиках самопрезентации в социальных сетях.

В отечественной исследовательской традиции, принадлежащей Ростовской культурологической школе, многомерный подход к анализу идентичности был последовательно реализован в монографии М.В. Заковоротной «Идентичность человека»³, где идентичность рассматривается как динамическое, социально-философское понятие, отражающее процесс становления личности в условиях усложняющегося социокультурного контекста. Заковоротная акцентирует множественность, незавершённость и контекстуальность идентичности, что делает её концепцию особенно востребованной для анализа тех трансформаций, которые само определение претерпевает в цифровой культуре.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

³ Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты : монография / М. В. Заковоротная ; Северо-Кавказский научный центр высшей школы. - Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с.

1) Кризис идентичности в цифровой культуре обоснован как противоречивый процесс, сочетающий в себе разрушающие и созидающие аспекты. В отличие от традиционных подходов, фиксирующих исключительно утрату прежних форм, в работе показано, что этот кризис одновременно стимулирует появление новых моделей идентичности.

2) Систематизированы ключевые признаки цифровой идентичности, такие как множественность, гибкость, релятивность, платформенная опосредованность, что позволило определить ее специфику как качественно нового культурного феномена. Существующие признаки были систематизированы и дополнены, а их культурологическое содержание раскрыто через призму опосредованности цифровыми практиками. Установлено, что в конструировании «Я» через алгоритмы, интерфейсы и механизмы обратной связи цифровизированность является системообразующим признаком, который задает условия для проявления всех остальных свойств цифровой идентичности.

3) Выявлены и систематизированы три ключевые формы проявления кризиса традиционной идентичности. В исследовании доказано, что кризис проявляется не только на макроуровне (потеря влияния традиционных институтов), но и на микроуровне личности (экзистенциальная тревога, anomia), и на уровне общества в целом (культурный раскол как результат действия компенсаторных механизмов). Такой многоуровневый анализ форм кризиса представляет собой новый шаг в изучении его структуры и динамики.

4) Обоснована и детализирована стратегия сознательного выстраивания идентичности как наиболее эффективная адаптационная практика в условиях цифровой культуры. В противовес существующим подходам, которые часто описывают индивида как пассивного потребителя цифровых образцов, в диссертации предложена модель активного, рефлексивного субъекта, который осуществляет сознательный отбор и синтез элементов из разных культурных пластов (как традиционного, так и цифрового) для конструирования целостного и аутентичного «Я».

Положения, выносимые на защиту:

1) Трансформация идентичности в условиях цифровой культуры представляет собой не однонаправленный процесс разрушения традиционных форм, а сложный, феномен, в котором кризис устойчивых институтов идентификации (семьи, религии, национального государства, профессиональных сообществ) сопряжен с формированием новых сетевых и гибридных моделей «Я». Цифровая среда не просто разрушает прежние опоры самоопределения, но и создаёт принципиально иные механизмы сборки идентичности, от аватар-идентичности и профиль-идентичности до алгоритмически конструируемого «цифрового двойника». В результате самоидентичность перестает быть

предзаданной и наследуемой, превращаясь в перманентный проект, требующий от индивида непрерывной рефлексии и самоконструирования, что одновременно расширяет возможности самовыражения и порождает новые формы экзистенциальной уязвимости.

2) Специфика цифровой идентичности определяется системой взаимосвязанных признаков: множественности (способность личности одновременно существовать в нескольких цифровых ролях и контекстах), гибкости (лабильность и изменчивость самоопределения в зависимости от платформы и аудитории) и платформенной опосредованности (конструирование «Я» через алгоритмы, интерфейсы и архитектуру цифровых сред). Системообразующим среди них выступает именно платформенная опосредованность, она задаёт условия для проявления всех остальных свойств. Алгоритмическая логика социальных сетей и рекомендательных систем не пассивно отражает, а активно формирует предпочтения, поведенческие паттерны и способы самопрезентации пользователя, тем самым превращая цифровую идентичность в продукт сотворчества человека и технологической инфраструктуры.

3) Кризис традиционной идентичности на уровне общества проявляется в том, что наблюдается утрата или снижение влияния традиционных институтов, таких как семья, религия, государство. Здесь в целом кризис проявляется в активизации компенсаторных защитных механизмов, что ведёт к углублению культурного раскола и фрагментации коллективного сознания. На уровне личности это выражается в росте экзистенциальной тревоги, аномии и размытии идентичности, появляется состояние, при котором индивид утрачивает способность к формированию целостного самоощущения.

4) Эффективной стратегией адаптации к кризису идентичности в условиях цифровой культуры выступает сознательное её выстраивание. Переход от пассивного потребления цифровых образцов к активной, рефлексивной позиции субъекта. Такая стратегия включает критический анализ и избирательный синтез элементов как традиционной культуры, так и новых цифровых практик.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в развитии специфического понимания трансформации идентичности в условиях цифровой культуры через призму культурологии как науки. Предложенная в диссертации модель кризиса самоидентичности не сводится к простой оппозиции традиционного и цифрового: она описывает кризис как амбивалентный процесс. Систематизация ключевых атрибутов цифровой идентичности (множественность ролей, гибкость самоопределения, зависимость самооценки от внешних метрик и конструирование «Я» через алгоритмы. Их описание уточняет понятийный

аппарат культурологии: вводится различие между цифровой самопрезентацией как практикой и цифровой идентичностью как устойчивым результатом самоопределения, а также обосновывается, что системообразующим среди атрибутов является именно платформенная опосредованность, задающая условия для остальных.

Практическая значимость исследования проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, его выводы и результаты исследования могут быть использованы при составлении и чтении курсов по культурологии, философии медиа, цифровой культуры и другим смежным дисциплинам, а сама модель сознательного выстраивания идентичности может быть применена в образовательных программах по развитию цифровой грамотности и критического мышления. Во-вторых, полученные выводы могут лечь в основу методических рекомендаций для формирования культурной политики, направленной на смягчение социальных последствий кризиса идентичности, а также в психологической практике при работе с проблемами самоопределения.

Достоверность полученных выводов обусловлена использованием апробированных теоретических положений и концепций, применением подходящего под цель и задачи исследования понятийно-категориального аппарата, обращением к широкому кругу источников, а также соблюдением принципов объективности, системности и историзма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), а именно пунктам 9. Философия личности и проблема идентичности; 35. Философско-антропологические аспекты развития информационного общества; 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры; 75. Культура цифрового общества; 79. Виртуальное и реальное в культуре.

Апробация результатов исследования

По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе 4 статьи в научных изданиях из перечня ВАК.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на следующих научных конференциях: II Международная научная конференция «Малая Родина: вопросы цивилизационного развития и сохранения культурного наследия» (18-19 марта 2026 г., г. Майкоп); XII Международная научно-практическая конференция «Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа» (1 июня 2026 г., г. Петрозаводск).

Структура диссертации

Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключение и список литературы, включающий в себя 111 источников, из них 22 на иностранных языках. Общий объем диссертационного исследования составляет 161 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Логика исследования выстроена от теоретических оснований идентичности через анализ цифровой культуры как новой среды её формирования к определению путей преодоления кризиса. Первая глава носит теоретико-методологический характер, вторая аналитический, третья проективный.

Первая глава **«Теоретические основы самоидентичности личности»** посвящена теоретическим основам самоидентичности. Мы исходим из того, что без понимания того, как идентичность формировалась исторически, невозможно оценить масштаб происходящих с ней сегодня изменений. Глава построена как движение от истории понятия к его классическим теориям и далее к традиционным формам самоидентичности.

В первом параграфе **«Самоидентичность: исторический и культурный контекст»** прослеживается, как менялось понимание самоидентичности от традиционного общества к постмодерну. Материал показывает, что в доиндустриальных обществах идентичность не выбиралась, она наследовалась вместе с сословной, родовой или религиозной принадлежностью. Человек не «искал себя», потому что его место в мире было определено до рождения, а отклонение от предписанной роли воспринималось общиной как угроза. Э. Дюркгейм назвал этот механизм «коллективными представлениями». Перелом наступает в эпоху модерна. Г. Зиммель фиксирует появление «городского жителя» с его нервозностью и рационализмом, М. Вебер показывает, как протестантская этика переопределила понятие призвания и создала новый тип личности, а Э. Эриксон описывает кризис идентичности как продуктивный этап взросления. Постмодерн идёт дальше и ставит под сомнение само наличие устойчивого «Я». Ж. Деррида предлагает деконструкцию, М. Фуко говорит о дискурсивном производстве субъекта, Дж. Батлер о перформативности. Завершая параграф, мы рассматриваем теории позднего модерна, а именно Э. Гидденса, У. Бека, С.Холла, Б. Андерсона, которые описывают идентичность как проект, требующий постоянного пересмотра. Вывод параграфа заключается в том, что самоидентичность никогда не была монолитной, а её нынешний кризис - это не сбой, а продолжение длительного процесса.

Во втором параграфе **«Классические теории самоидентичности»** мы обращаемся к классическим теориям идентичности, поскольку без них невозможно описать то, что сегодня ломается. Центральное место занимает концепция социального «Я» Мида, суть которой в том, что самосознание возникает не само по себе, а через принятие роли другого, а различие спонтанного «I» и социально обусловленного «me» объясняет, почему цифровая среда, дробящая «обобщённого другого» на множество искусственных аудиторий, затрудняет формирование устойчивого «me». Далее мы привлекаем концепцию «трёх миров» К. Поппера, где самость формируется на пересечении физической реальности, субъективного опыта и мира объективного знания. Далее мы показываем, что в цифровой среде критическая рефлексия, необходимая для работы с этим третьим миром, подменяется поверхностными практиками самоидентификации. Из отечественной традиции для нас наиболее продуктивны три фигуры. М.М. Бахтин с его диалогической моделью «Я», которое формируется только во встрече с «другим», но эта встреча может быть и конфликтной. А.Я. Гуревич показывает зависимость структур самосознания от исторического контекста и от картины мира, а Ю.М. Лотман описывает идентичность как процесс смыслопорождения в семиосфере, где особую роль играет автокоммуникация и обращение культуры к своим основаниям, что особенно значимо в кризисные периоды. Вывод параграфа заключается в том, что классический теоретический инструментариум сохраняет объяснительную силу, но описывает уже не преемственность, а разрыв, т. е. механизмы, которые раньше работали в устойчивых рамках, сегодня работают в условиях, где эти рамки исчезли.

В третьем параграфе **«Традиционные формы самоидентичности личности»** мы разбираем традиционные формы идентичности – родовую, семейную, этническую, национальную, религиозную, сословную и гендерную. Здесь мы сразу оговариваем терминологию, что под традиционными формами понимаем не только то, что принадлежит доиндустриальному обществу, но и устойчивые, институционально закреплённые модели самоопределения, которые долго выполняли роль опор и частично выполняют до сих пор. Семейная и родовая идентичность держатся на преемственности, ритуалах и коллективной памяти, и даже сегодня, при ослаблении традиционных связей, семья остаётся ресурсом устойчивости. Этническая идентичность строится на представлении об общем происхождении и культурном наследии, но в цифровую эпоху она гибридизируется. Национальная идентичность, в отличие от этнической, конституируется через гражданство и политическую принадлежность, а её ключевым инструментом выступает национальный нарратив. Религиозная идентичность демонстрирует, что сегодня на фоне секуляризации растут

индивидуализированные и фундаменталистские формы религии. Сословная идентичность анализируется на примере кастовой системы Индии, где формальная отмена каст не устранила их влияния на повседневные практики. Отдельно мы останавливаемся на феномене «тихого увольнения», он показывает, как цифровая культура меняет саму связь между «я» и профессией. Там, где раньше человек сливался с профессиональной ролью, теперь он сознательно дистанцируется, защищая «подлинное я» от поглощения работой. Гендерная идентичность, наиболее стабильная в традиционных обществах, сегодня тоже переживает трансформации. Вывод параграфа в том, что традиционные формы самоидентичности не исчезают, а адаптируются.

Вторая глава **«Влияние цифровой культуры на самоидентичность»** посвящена цифровой культуре как новой среде формирования идентичности. Если первая глава отвечала на вопрос «что ломается», то вторая - на вопрос «под воздействием чего».

В первом параграфе **«Определение и характеристики цифровой культуры»** мы опираемся на три подхода - технологический детерминизм М. Маклюэна с его тезисом «средство коммуникации есть сообщение», социологическую перспективу Ш. Тёркл, изучавшей, как люди приспосабливают технологии под свои социальные нужды, и культурологический анализ Л. Мановича, трактующего цифровую среду как новую знаковую систему. Синтез этих подходов позволяет определить цифровую культуру как систему артефактов и практик, основанных на цифровых технологиях. Мы выделяем её черты, значимые для рассматриваемой нам темы – это гибридность, множественность, интерактивность, глобальность и эфемерность; все они лишают самоидентичность устойчивости. Отдельно мы разбираем коммодификацию идентичности в экономике внимания, феномен FOMO и алгоритмическую изоляцию пользователя. Вывод параграфа в том, что цифровая культура меняет способы коммуникации, тем самым превращая самоидентичность в процесс, требующий постоянного воспроизводства цифрового образа.

Во втором параграфе **«Социальные сети: трансформация восприятия себя»** речь идёт о социальных сетях как пространстве трансформации самовосприятия. Здесь мы показываем, что цифровая идентичность - это конструкт, собираемый под влиянием алгоритмов. Пользователь социальных сетей одновременно и автор, и редактор, и зритель собственного образа, а его аудитория потенциально безгранична. Опираясь на Ги Дебора, мы показываем, что такой «спектакль» не описывает реальность, а перестраивает её. Далее мы привлекаем З. Баумана с его теорией «текучей современностью», подтверждая, что идентичность перестаёт быть данностью и становится задачей. Мы разбираем конкретные механизмы, такие как формирование «цифрового

двойника», роль инструментов коррекции изображений, работу рекомендательных алгоритмов, сужающих спектр контента. Отдельно мы останавливаемся на кризисе аутентичности, выгорании от постоянного поддержания онлайн-имиджа и деперсонализации, при которой живая идентичность подменяется профилем. В заключение параграфа делается вывод, что социальные сети, кроме того, что являются инструментом коммуникации, представляют собой самостоятельное пространство формирования самоидентичности.

В третьем параграфе **«Кризис традиционных форм идентичности»** мы показываем, что дело не в смене одних маркеров другими, а в изменении самого способа конструирования «Я». Отправной точкой рассуждений становится деконструкция «больших нарративов», о которой писал Ж. Лиотар. Мы рассматриваем, как традиционные нарративы, такие как героические эпосы, генеалогические предания, ритуалы, поддерживали идентичность, и показываем, что цифровизация разрушает монополию традиционных институтов на производство смыслов. В современной цифровой культуре доступ к альтернативным точкам зрения, публичная критика, анонимность и виральный контент подрывают авторитет государства и других традиционных институтов. Падение доверия к ним усугубляет кризис. Далее мы разбираем цифровой двойник как активный проект, замещающий традиционную идентичность, и перформативность в понимании Дж. Батлера, отмечая связанный с ней риск диффузии идентичности. Особое внимание уделяем алгоритмической культуре, и на примере рекомендательной системы YouTube мы показываем, как алгоритмы, стремясь удержать внимание, формируют «эхо-камеры» и ведут к культурному расколу. Вывод параграфа в том, что кризис традиционных форм идентичности – это в том числе и возможность пересмотра устоявшихся антропологических моделей. Цифровая культура, разрушая старые формы самоопределения, открывает пространство для новых.

Третья глава **«Пути преодоления кризиса самоидентичности»** посвящена путям преодоления возникшего кризиса и носит проективный характер.

В первом параграфе **«Новые формы идентичности в условиях цифровой культуры»** мы опираясь на З. Баумана, мы фиксируем переход от «твёрдой» современности с её устойчивыми маркерами к текучей, где идентичность постоянно пересобирается. Концепция единого «я» теряет объяснительную силу, пользователь существует как коллаж из ролей и временных самоопределений. Для описания этого состояния мы привлекаем статусы идентичности Дж. Марсиа, среди которых ключевым оказывается диффузный статус, и концепцию «насыщенного Я» К. Гергена с её понятиями мультифрени и фрагментации. Мы

разбираем новые конкретные формы самоидентичности, такие как аватар-идентичность, профиль-идентичность с её «товаризацией самости» (И. ван Дейк), алгоритмическую идентичность, формируемую на основе big data (Н. Негропonte), и гибридную идентичность. Затем мы описываем механизмы, которые эти формы поддерживают, а именно цифровую самопрезентацию, коммуникативную интеракцию, «идентичностный туризм» и алгоритмическую селекцию. Завершаем параграф разбором рисков (зависимости от признания, кибербуллинга, дезинформации) и конструктивных возможностей, реализация которых требует медиаграмотности. Вывод параграфа в том, что новые формы идентичности требуют иных навыков поддержания, и именно эти навыки становятся условием сохранения целостности «Я» сегодня.

Во втором параграфе **«Роль профессионального самоопределения в конструировании самоидентичности»** мы анализируем результат осознания принадлежности к определенной профессиональной группе и усвоения её норм и ценностей как один из стабилизирующих факторов самоидентичности. Профессиональная самоидентичность включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и взаимодействует с другими составляющими идентичности. Опираясь на теорию социальной идентичности Г.Таджфела и Дж. Тёрнера, теорию самоэффективности А. Бандуры, концепцию аномии Э. Дюркгейма и теорию социального капитала П. Бурдье, мы показываем, что профессиональная идентичность служит источником самооценки и механизмом социальной интеграции. Цифровая культура открывает новые пространства для самовыражения и персонального брендинга в профессиональной сфере. Однако вместе с тем, возрастает риск, стирания границ между работой и жизнью, что потенциально может породить выгорание. Мы разбираем факторы кризиса (разрыв между ожиданиями и реальностью, когнитивную перегрузку, дефицит признания, прекаризацию труда) и их последствия (дезориентацию, снижение самооценки, разрушение связей). В качестве стратегий предлагаем непрерывное обучение, поддержание профессиональной социальности, управление стрессом, осознанное отношение к цифровым привычкам и переосмысление самой концепции профессиональной идентичности. В конце параграфа делается вывод, что профессиональная самоидентичность может вновь стать опорой.

В третьем параграфе **«Деструктивные и конструктивные аспекты кризиса самоидентичности»** мы показываем как деструктивная сторона разворачивается на нескольких уровнях - психологическом (дестабилизация эмоций, тревожность, депрессия, снижение самооценки, экзистенциальный вакуум, описанный Франклом), социальном (эрозия социального капитала, нарушение привязанности, изоляция, аномия) и поведенческом (зависимости, самоповреждение, деструктивные связи, импульсивность). Отдельно мы

показываем специфику цифровой среды, на примере таких феноменов как кибербуллинг, нарциссические травмы от восходящего сравнения, компульсивное использование социальных сетей. Конструктивная сторона кризиса самоидентичности раскрывается через понятия деконструкции как предпосылки реконструкции. Особое внимание мы уделяем рефлексивности, поиску аутентичности и самоактуализации в смысле А. Маслоу. Цифровая среда при этом выступает пространством для экспериментов и формирования гибридных моделей «Я». Вывод параграфа в том, что распад устойчивых опор создаёт условие для созидания новой целостности, но эта целостность не возвращается сама собой, а требует от человека постоянного усилия.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы по каждой из четырёх задач, обосновывается научная новизна и практическая значимость работы, а также намечаются перспективы дальнейших исследований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Агапова, Е. А. Трансформация интерсубъективности в социальных сетях / Е. А. Агапова, М. В. Латкин // Гуманитарий Юга России. – 2026. – Т. 15, № 2. – С. 14-23. – DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.1. – EDN DUNAYD. K2
2. Агапова, Е. А. Диджитал-кочевники и фрагментация идентичности: как постоянная мобильность влияет на целостность "Я" / Е. А. Агапова, М. В. Латкин // Kant. – 2025. – № 4(57). – С. 175-181. – DOI 10.24923/2222-243X.2025-57.25. – EDN JLMBNB. K2
3. Латкин, М. В. Конструирование идентичности в цифровой культуре через профессиональное самоопределение / М. В. Латкин // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 116, № 3. – С. 35-39. – DOI 10.18522/2070-1403-2026-116-3-35-39. – EDN RMCBBZ. K2
4. Латкин, М. В. Цифровой двойник: влияние онлайн-идентичности на самовосприятие личности / М. В. Латкин // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112, № 5. – С. 10-15. – DOI 10.18522/2070-1403-2025-112-5-10-15. – EDN UWJMRN. K2

Публикации в сборниках трудов конференций

5. Агапова, Е. А. К проблеме профессиональной идентичности в цифровой культуре, и влияние на восприятие культуры малой родины / Е. А. Агапова, М. В. Латкин // Малая Родина: вопросы цивилизационного развития и сохранения культурного наследия : материалы II Международной научной конференции, 18 марта 2026 г. / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Майкопский

государственный технологический университет" ; под редакцией А. М. Сиюховой. – Майкоп: ФГБОУ ВО "МГТУ", 2026. – С. 7-10. – EDN EVOSMQ.

6. Латкин, М. В. Проблема манипуляции в предвыборном дискурсе / М. В. Латкин // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа : сборник статей XII Международной научно-практической конференции, состоявшейся 1 июня 2026 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. – С. 377-381. – EDN TWZLAD.